

Отречения не существует

Однажды в деревне я услышал, как кто-то сказал: «Религия — это отречение, а отречение — это жесткое и требующее большой силы воли обязательство перед самим собой».

Услышав эти слова, я вспомнил случай из раннего детства. Меня привезли на природу к берегу реки. Это была небольшая река, но ее берег был огромен и весь покрыт песком. На берегу было разбросано много разноцветных камешков. Я почувствовал себя так, будто нашел сокровища. К вечеру я насобирал столько камешков, что их все невозможно было забрать домой. И когда мне пришлось оставить камешки там, где я их нашел, на мои глаза навернулись слезы, и я был поражен, увидев, что мои спутники не проявляют никакого интереса к этим камням.

В тот день они показались мне настоящими «отречителями». Но когда я думаю об этом сейчас, то вижу, что вопрос об отречении отпадает, если ты знаешь, что камни — это просто камни.

Незнание — это милость.

Знание — это отречение.

Отречение не является действием, это не то, что требуется сделать, оно просто происходит. Это побочный результат знания. Милость тоже случается сама собой и так же не является действием, она — естественный результат незнания.

Поэтому представление о том, что отречение — трудная задача, ошибочно. Во-первых, это не действие. Действие — это напряжение, это усилие. Отречение — это следствие. Во-вторых, в отречении то, что отбра-

сывается, ничего не стоит, а то, что приобретается, — бесценно.

В действительности отречения как такового не существует, потому что приобретаем мы гораздо больше, чем теряем. Мы теряем свое рабство — и получаем свободу, теряем раковину — и получаем жемчужину; оставляем смерть — и достигаем бессмертия; покидаем темноту — и приходим к свету, вечному и безграничному.

Тогда где же здесь отречение? Когда ничего не теряется, но приобретается все, — это нельзя назвать отречением.

Смерть — это не друг и не враг

Прошлой ночью человек испустил последний вздох. Сегодня люди скорбят у его двери.

В такие моменты я вспоминаю случай, произошедший со мной в детстве, когда я впервые попал в место, где устраивается погребальный костер. Костер разожгли, и, разбившись на небольшие группы, люди переговаривались между собой. Деревенский поэт сказал: «Я не боюсь смерти. Смерть — это друг».

С тех пор я слышал это же утверждение в различных формулировках и от разных людей. Я также заглядывал в глаза тем, кто это говорит, — и находил, что эти бесстрашные слова возникают из страха.

Если просто красиво говорить о смерти, ничего не изменится. В сущности, этот страх возникает не из-за самой смерти, он возникает из-за неизвестности. Неизвестное порождает страх. Очень важно встретиться лицом к лицу со смертью. Это знакомство приводит человека к бесстрашию. Почему? — Потому что благодаря этому столкновению приходит понимание, что то, что существует, не может умереть.

Умирает, разрушается только личность, которую мы считаем своим «я». Она разрушается, потому что ее не существует. Это просто набор, сумма определенных частей, и, если их разъединить — личность разрушается. Вот что такое смерть. Поэтому смерть существует лишь до тех пор, пока личность воспринимается как единственное истинное «я».

Двигайтесь глубже за пределы личности, и как только вы достигните истинного «я», вы обнаружите бессмертие.

Это путешествие, это проникновение от поверхности личности к глубочайшим слоям сущности и есть религия.

Встреча со смертью происходит в *самадхи*, в просветлении. Точно так же, как темнота исчезает с восходом солнца, смерть прекращает свое существование в *самадхи*.

Смерть — это и не друг, и не враг, ее просто не существует. Не нужно ее бояться, не нужно перед ней храбриться, нужно лишь познать ее. Незнание ее порождает страх, знание порождает бесстрашие.

Опустошите ум — и она здесь

Однажды я отправился в храм. Люди поклонялись божеству. Преданные молились перед идолами. Пришедший со мной пожилой человек сказал мне: «В наши дни у людей нет веры в Бога. Так мало людей ходит в храмы!»

Я ответил: «Где же в храме Бог?» Насколько этот человек обманывает сам себя! Он обманывает себя, принимая идола, созданного его же руками, за Бога. Он принимает священные писания — продукты своего ума — за истину.

Что сотворено руками и умом человека, не может быть религией. Идолы, сидящие в храмах, это образы не Бога, а самого человека. И все, что написано в писаниях, есть просто отражение желаний и мыслей самого человека, а не истины, которую он познал внутри себя. Истину невозможно выразить словами.

Невозможно создать идола истины, потому что истина безгранична, бесконечна и бесформенна. У нее нет формы, названия, символа. В момент облачения в форму она исчезает. Чтобы постичь ее, все идолы и физические представления нужно отбросить; вся эта паутина созданных нами подделок должна быть уничтожена.

Несотворенная истина проявит себя только тогда, когда человеческое сознание освободится из тюрьмы, построенной его же собственным умом.

В действительности, вместо того чтобы строить храмы для постижения истины, мы должны их разрушить; вместо того чтобы создавать идолов, их нужно уничтожить. Нужно отбросить одержимость формой, чтобы могло проявиться то, что не имеет формы. В тот момент, когда то, что явно, покидает наш ум, — вхо-

дит непроявленное. Оно уже внутри нас, но оно скрывалось за идолами и видимым. Это так же, как невозможно увидеть пространство в комнате, заставленной вещами, — уберите вещи, и появится свободное пространство; оно всегда было там.

То же самое и с истиной: опустошите ум — и она здесь.

Лишь В почве бесстрашия

Сегодня утром я стал свидетелем одной беседы. Это произошло случайно. Говорил так называемый святой, а я, проходя мимо, услышал, как он сказал: «Быть религиозным — значит быть богобоязненным. Только тот, кто боится Бога, может быть религиозным. Именно страх учит человека любить Бога. Без страха нет любви. Любовь невозможна, если нет страха».

Обычно те, кого зовут религиозными, являются религиозными из-за страха. Те, кого называют моралистами, тоже неизбежно пребывают в страхе.

Кант сказал: «Даже если Бога не существует, все равно нужно в него верить». Возможно, страх перед Богом делает людей лучше.

Когда я слышу подобные утверждения, я не могу сдерживать смех. Потому что нет ничего более ошибочного и неверного. Религия не имеет ничего общего со страхом. Религия рождается из бесстрашия.

Любовь не может существовать рядом со страхом. Как из страха может родиться любовь? Из страха может родиться только ложная любовь. А что, кроме не любви, может скрываться под ложной любовью? Не бывает любви, рожденной из страха.

Следовательно, мораль и религиозность, основанные на страхе, ошибочны, неверны. Они скорее подавляют энергию души, чем поднимают ее. Религию и любовь нельзя навязать, их нужно разжечь и пробудить изнутри.

Истина никогда не основывается на страхе. Страх не служит опорой истине, а противостоит ей. Основа истины — бесстрашие.

Настоящие цветы религии распускаются только из почвы бесстрашия. Все то, что посеяно в почву страха,

может быть только подделкой. Достижение бога происходит только в бесстрашии. Или, правильнее будет сказать, достижение бесстрашного сознания есть достижение бога.

В момент, когда страх покидает ум, — в этот момент происходит встреча с истиной.

Знание приносит победу

Стоял разгар полуденной жары. Цветы на дереве *паласа* мерцали, как догорающие угли.

Я шел по пустынной тропинке, обрамленной густыми бамбуковыми зарослями, и наслаждался приятной прохладой.

Вдруг я услышал знакомый голос птицы — и остановился, прислушиваясь к ее пению.

Человек, который шел со мной, спросил: «Как преодолеть гнев? Как побороть секс?»

Теперь очень часто задают этот вопрос. И ошибка скрывается в самом вопросе.

Проблема не в том, чтобы преодолеть, а в том, чтобы познать. Мы не познали ни гнев, ни секс. Именно это невежество побеждает нас.

Знание приносит победу. Когда возникают гнев, секс — тогда нет нас. Нет осознанности — следовательно, нет нас. То, что происходит в бессознательном состоянии, полностью механично. Когда бессознательное ослабляет свою хватку, возникает сожаление, но оно поверхностно, потому что сожалеющий все равно заснет — как только секс снова завладеет им. Но если он не погрузится в сон, если осознанность, бдительность окажутся сильнее, то человек обнаружит, что больше не существует ни гнева, ни секса. Механичность исчезла, и побеждать больше нечего — враг покинул территорию.

Возможно, вам будет легче понять это с помощью символической истории.

В темноте веревка может показаться змеей. Увидев ее, один убежит, другой приготовится ее убить. Оба ошибутся, потому что примут веревку за змею. Но

кто-то другой подойдет ближе и увидит, что это вовсе не змея, — ничего больше не требуется, кроме как подойти ближе.

Все, что нужно человеку, — лишь ближе подойти к самому себе. Что бы ни было у вас внутри, нужно просто это увидеть. Нет необходимости с чем-либо сражаться. И я утверждаю, что победа приходит к тому, кто не борется.

Правильное наблюдение собственного ума — вот ключ к победе над жизнью.